

Феодор Студит

**Творения святого отца
нашего, преподобного
Феодора Студита,
переведенные с греческого
языка при
Санктпетербургской
духовной академии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
С88

С88 **Студит Ф.**
Творения святого отца нашего, преподобного Феодора Студита, переведенные
с греческого языка при Санктпетербургской духовной академии / Феодор
Студит – М.: Книга по Требованию, 2026. – 580 с.

ISBN 978-5-521-28015-5

ISBN 978-5-521-28015-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

любятъ ей (Мат. 12, 18). Подлинно, какое можетъ найтись слово у желающаго противорѣчить такой силѣ истины? Ибо, если Господь нашъ Иисусъ Христосъ несомнѣнно явился въ человѣческомъ образѣ и въ нашемъ видѣ, то справедливо Онъ пишется и изображается на иконѣ, подобно намъ, хотя по божественному образу остается неопикуемымъ; потому что Онъ есть посредникъ между Богомъ и людьми, сохраняющій неизмѣнными свойства обоихъ естествъ, изъ которыхъ состоитъ. А если бы Онъ не былъ опикуемъ, то пересталъ бы быть человѣкомъ, и тѣмъ болѣе—посредникомъ, такъ какъ съ уничтоженіемъ опикуемости уничтожаются все однородныя съ нею свойства. Ибо, если Онъ не опикуемъ, то и не осязаемъ; а если осязаемъ, то вѣстѣ и изобразимъ, чему противорѣчить было бы глупо; ибо это свойства тѣла, подлежащаго осязанію и изображенію. И какъ Онъ будетъ не опикуемъ, когда можетъ страдать? Если же Онъ опикуемъ и можетъ страдать, то конечно нужно и поклоняться Ему въ томъ видѣ, въ какомъ Онъ изображается; такъ какъ слава первообраза не раздѣляется въ образѣ, по выраженію Василія великаго; ибо „чествованіе образа относится къ первообразу“ (1), т. е. всякаго, естественнаго ли, или художественнаго. Такъ же точно надобно разсуждать и касательно изображенія честнаго Креста: чрезъ поклоненіе этому изображенію чествуется поклоненіемъ и животворящее древо;

(1) Бѣ Амвл. о Св. Духѣ, гл. 18. Въ русс. перев. 1846 г. Част 3. стр. 300.

равно какъ и на оборотъ, при уничтоженіи перваго по необходимости уничтожается и второе. Развѣ исповѣданіе этого изображенія не есть исповѣданіе животворящаго Креста? Равнымъ образомъ и отверженіе, въ противоположномъ смыслѣ. Подобное отношеніе надобно полагать и между иконою Христовою и самимъ Христомъ всякому здравомыслящему. Впрочемъ, теперь не время для догматическаго изложенія, которое легко можетъ убѣдить и весьма слабоумнаго признать свѣтъ истины. Такова евангельская вѣра насъ грѣшныхъ; таково апостольское исповѣданіе насъ смиренныхъ; таково преданное отъ отцевъ богопочтеніе насъ низайшихъ! *Наче* этого, если не только кто-нибудь изъ нынѣшнихъ или древнихъ, но если Петръ и Павелъ;—говоримъ о невозможномъ, какбы о возможномъ,—даже если пришедшій съ самыхъ небесъ станетъ учить и проповѣдывать (Гал. 1,8), то мы не можемъ принять его въ общеніе, какъ не согласующагося съ здравымъ ученіемъ Вѣры. Наконецъ, какъ бы ни было угодно вашей власти, наше смиреніе готово скорѣе страдать до смерти, нежели отречься отъ такого искренняго нашего исповѣданія.

2. КЪ МОНАШЕСТВУЮЩИМЪ.

Въ настоящее время, когда Христосъ гонится чрезъ Его икону, не только тотъ, кто имѣетъ

преимущество, по званію и свѣдѣніямъ, долженъ подвизаться, бесѣдуя и преподавая православное ученіе, но и занимающій мѣсто ученика обязанъ смѣло говорить истину и свободно отвергать уста. Это—слова не меня грѣшнаго, но божественнаго Златоуста и другихъ отцевъ. Если же господа игумены, задержанные Императоромъ, не дѣлали вышесказаннаго, хотя они, и по званію и по свѣдѣніямъ, выше всѣхъ игуменовъ здѣшней страны, а напротивъ молчали, и не только это,—хотя и это тяжело,—но еще дали собственноручную подписку, что они не будутъ ни сходитья между собою, ни учить, то это измѣна истинѣ и отреченіе отъ предстоятельства и погубленіе подчиненныхъ и равностепенныхъ. Апостолы, получивъ повелѣніе отъ Іудеевъ не учить во имя Христова, говорили: *еще праведно есть предъ Богомъ васъ послушати паче, нежели Бога, судите* (Дѣян. 4, 19); и еще: *повиноватися подобаетъ Богу паче, нежели человѣкомъ* (Дѣян. 5, 29). Это же и подобное слѣдовало сказать и тѣмъ, чтобы Богъ прославился чрезъ нихъ, чтобы сдѣлать назиданіе православнымъ, чтобы утвердить монастыри, чтобы укрѣпить страждущихъ въ ссылахъ. Почему же мы предпочитаемъ монастыри Богу и получаемое отъ того благополучіе—страданію за благо? Гдѣ слова: *многолахъ предъ цари, и не стыдяхся* (Пс. 118, 46)? Гдѣ изреченіе: *се устнамъ моимъ не возбраню* (Пс. 39, 10)? Гдѣ слава и сила нашего сословія? Блаженные Савва и Феодосій, въ то время, когда императоръ Ана-

стасій предался нечестію ⁽¹⁾, не возстали ли пламенно въ защиту Вѣры, то анафематствуя даже учителей въ Церкви, то посылая письма къ Императору во свидѣтельство того, что они готовы скорѣе потерпѣть смерть, нежели измѣнить что —нибудь изъ постановленнаго? Эти же господа игумены, какъ слышно, говорятъ: мы кто такіе? Но во первыхъ — христіане, которые теперь должны непремѣнно говорить; потомъ монашествующіе, которымъ не слѣдуетъ ничѣмъ увлекаться, какъ непривязаннымъ къ міру и независимымъ; далѣе игумены, которые должны отклонять соблазны отъ другихъ и никому не подавать повода къ искушенію; *да служеніе*, говоритъ Апостоль, *безпорочно будетъ* (2 Кор. 6, 3). А какой соблазнъ и искушеніе, или лучше, униженіе произвели они собственноручною подпискою, объ этомъ нужно ли говорить? Ибо, если молчаніе есть отчасти согласіе, то утвержденіе этого согласія подписью предъ цѣлою Церковію какъ позорно? Еще вы говорите, что (патріархъ) Никифоръ-священнодѣйствуя, тайно поминаетъ (святыхъ), и всѣ патриціи, не говоря о другихъ, остаются православными. Но что говоритъ Христосъ? *Всякъ, иже исповѣсть мя предъ людьми, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ* (Мат. 10, 32); а противное тому въ случаѣ отреченія; и если только они дали собственноручную подписку не сходятся другъ съ другомъ, и это тоже самое. Ибо какъ

(1) Т. е. императоръ Анастасій, преданный евтихіанской и маки- хейской ереси, въ началѣ 6-го вѣка по Р. Хр.

они будутъ соблюдать сказанное Христомъ: *грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ* (Іоан. 6, 39)? Приходить кто-нибудь, спрашивая и желая узнать истину, игумень ли, или кто другой; что же отвѣтитъ ему игумень? Вотъ что: я получилъ повелѣніе не говорить; и,—о если бы только такъ!,—но и не принимать тебя въ монастырь и не вкушать вмѣстѣ пищу. А Христосъ говоритъ: прими и научи, *и аще обидится, не благоволютъ душа моя о немъ* (Евр. 10, 38). Итакъ они дали подписку повиноваться Императору вопреки Христу. Вотъ что, братія и отцы, сдѣлали они, какъ я достоверно узналъ. И такъ какъ вы хотѣли, чтобы я сказалъ извѣстное мнѣ, то я и высказалъ предъ свидѣтелемъ Богомъ, взявъ слово—хранить это, какъ тайну, изъ опасенія искушенія; впрочемъ, вы, спасая, спасайте свои души, молясь и о мнѣ смиренномъ.

4. КЪ ТЕОФИЛАКТУ, ЕПИСКОПУ НИКОМИДІЙСКОМУ (*).

Второй годъ я забочусь и помышляю послать письмо священной главѣ твоей, и едва нынѣ исполнилъ я, смиренный, свое желаніе. Вождельно, что я удостоился письмомъ привѣтствовать

(*) Писано въ 816 году по Р. Хр. Предъ этимъ письмомъ помѣщается списокъ заглавіе одного письма, котораго текстъ не сохранился, именно 3, къ игумену.

тебя, моего отца, столпъ истины, опору православія, стража благочестія, утвержденіе Церкви, побѣдоноснаго мужа, христоноснаго архіерея, мученика исповѣданія Божія. Подлинно, не принадлежитъ ли тебѣ вѣнецъ мученичества? Ибо ты за Христа изгнанъ, удаленъ изъ отечества, терпишь много страданій, и притомъ въ тѣлѣ слабомъ отъ природы и, какъ мнѣ извѣстно, изнуренномъ подвижническою богоугодною жизнію. Тобою хвалятся сонмъ православныхъ, радуется область Никомидійская и превозносится, представляя тебя поднебесной, избавившись отъ укоризнъ, издревле приписываемыхъ тамошнимъ предстоятелямъ; и, если нужно сказать точнѣе, веселится святой Тарасій, взирая на того, кто прежде былъ овцею его двора и подъ его рукою, а потомъ сталъ знаменитымъ пастыремъ, нынѣ подвизающимся и подвергающимся опасности за православіе, для котораго и онъ потрудился съ своей стороны соборно, по благодати Божіей, во дни сомненной миру и даровавшей миръ Императрицы ⁽¹⁾, такъ что дѣла совершенно соотвѣтствовали именамъ. Таковы были тогдашнія обстоятельства, а нынѣшнія горьки и прискорбны. Ибо можно ли не сказать этого, когда жертвенники уничтожаются, церкви разрушаются, ересь все разстроиваетъ и гонитъ Христа съ Его матерью и служителями? Подлинно, не они ли гонятся, когда ниспровергаются ихъ святые иконы? Развѣ,

⁽¹⁾ Т. е. императрицы Ирины, царствовавшей во времена 7-го Вселенскаго Собора.

тогда какъ уничтожается изображеніе животворящаго древа, можетъ сказать кто-нибудь, что не ниспровергается Крестъ? Если же въ этомъ случаѣ нельзя полагать такъ, то какъ не сказать того же и касательно иконы? Ибо и икона есть изображеніе, равно какъ и обратно можно сказать. Впрочемъ кто я несчастный и не просвѣщенный, чтобы мнѣ доказывать это божественному отцу и учителю? Ты, священнѣйшій, научай насъ совершеннѣйшему, какъ богопросвѣщенный, и самымъ дѣломъ наставляй терпѣливо переносить настоящее и наказаніе и испытаніе, первое для насъ за грѣхи, а второе для тебя за божественную любовь ко Христу, Котораго ты не переставай молить, чтобы скорѣе измѣнить тѣбѣ нечестія въ разсвѣтъ мирнаго православія.

5. КЪ НАВКРАТІЮ СЫНУ (1)

Вѣсть за вѣстію, слово за словомъ. Что мнѣ сказать и что возвѣстить? Какъ я несчастный стану чувствовать происшедшее? У меня радость и печаль, утѣшеніе и плачь. Я попалъ въ средостѣніе двухъ страстей и не знаю, къ какой мнѣ обратиться. Впрочемъ побѣждаетъ Побѣдившій сатану и начальниковъ и мучителей вѣ-

(1) Писано въ 814 году по Р. Хр.

ка сего. Умерщвленъ агнецъ Христовъ, потерпѣвшій бичеваніе *Θаддей*, отрасль моя, внутренность моя, сынъ послушанія, вѣтвь благочестія, соименникъ апостола. Неизмѣримая радость, чрезвычайное веселіе не только для меня смиреннаго, но и для ангеловъ и людей. *Яко возвеличишася дѣла твоя, Господи* (Псал. 91, 6)! Ибо и нынѣ, въ этомъ смиренномъ поклѣнѣніи, явилъ Ты свидѣтеля истины Твоей, и притомъ не изъ мудрыхъ и благородныхъ міра сего, но изъ противоположныхъ имъ, чтобы исполнилось слово апостола: *худородная и уничиженная избра Богъ и не сущая, да сущая упріздитъ* (1 Кор. 1, 28). Куда ты удалился отъ меня, блаженный сынъ? Куда такъ скоро вознесся ты, соприсчисленный къ мученикамъ? О жребій мой! О благородство твое! О благопозволеніе твое! Въ одинъ день ты приобрѣлъ безконечныя вѣки; чрезъ мучительныя страданія ты стяжалъ неизреченныя радости; за сто тридцать ударовъ ты получилъ совершенную награду за подвиги вмѣстѣ съ мучениками отъ святой Троицы; такъ какъ первое изъ этихъ чиселъ означаетъ совершенство, а второе Тропцу, и изъ самага мученія твоего Богъ явилъ величіе твое. Кровь твоя—муро; останки твои—сокровище святости для прикасающихся къ нимъ. Прошу тебя, святой Божій, *Θаддей*, молись о мнѣ, недостойномъ рабѣ твоємъ; не дерзаю пазвать тебя сыномъ. Смотрите, братія мои, что случилось, какое сокровище и какой членъ приобрѣли мы. Къ славѣ Божіей, и къ

нашей хвалѣ, и къ радости цѣлой Церкви служить мученикъ Христовъ Ѳаддей. Что еще? *Будутъ*, говоритъ Господь, *перви послѣдніи и послѣдніи первіи* (Мат. 19, 30). Это я говорю объ Іаковѣ и Лукіанѣ, изъ которыхъ одинъ подвизался и о если бы имѣлъ подвизаться до конца вмѣстѣ съ Дорошеемъ и Виссаріономъ; а другой по грѣхамъ моимъ потерпѣлъ кораблекрушеніе съ подобными себѣ. О, какъ пали они несчастные среди свѣтилъ? Забыли они Сказавшаго: *не убойтеся отъ убивающихъ тѣло* (Мат. 10, 28). Развѣ не знаетъ мѣры силъ единый Сильный и укрѣпляющій немощныхъ? И свидѣтели этому близко. Развѣ не исторгаетъ Онъ изъ бѣды слабыхъ по природѣ, а не по волѣ? *Свидѣтель Ѳаддей на небеси въренъ* (Псал. 88, 38). Не будемъ же страшиться, брѣтя мои, и не станемъ унывать при паденіи поражаемыхъ, какъ будто и мы не въ состояніи перенести ударовъ. Будемъ переносить ихъ силою Божіею и идти впередъ, хотя бы встрѣтился огонь, хотя бы мечъ. Богъ предводительствуетъ и призываетъ насъ войти въ обѣтованное намъ царство, какъ Израиля въ обѣтованную землю. Развѣ вы не знаете, что потерпѣли возмущавшіе тогда народъ, говоря: мы не будемъ въ состояніи войти, ибо тамъ *грады ограждены до небесе и исполины, сыны Енаковы* (Втор. 9, 1. Числ. 13, 34)? Что же случилось? Не за это ли они были сожжены огнемъ, и весь роптавшій народъ погибъ, и тѣла ихъ пали въ пустынь? Пусть никто не

будетъ такимъ возмутителемъ, никто—малодушнымъ, никто—безнадежнымъ. Пойдемъ, братія, пойдемъ, какъ Халевъ и Иисусъ Навинъ, наследники обѣтованія. Поколеблются предъ нами умственные стѣны, какъ тогда Іерихонскія, отъ трубныхъ звуковъ благодарности, которую воспѣлъ блаженный Ѳаддей, взывая съ самаго начала подвиговъ: *сей день, его же сотвори Господь* (Псал. 117, 24). Такъ убѣждаю, такъ прошу; *по Христъ убо*, говоритъ апостолъ, *посолствуемъ, яко Богу молящу нами* (2 Кор. 5, 20). Умоляемъ не бояться самой смерти за Него и съ Нимъ, если будетъ нужно. Это письмо ко всѣмъ, хотя и писано къ твоему лицу, добрый сынъ. Посему всѣхъ привѣтствую и всѣмъ сорадуюсь въ страданіяхъ. Кто достоинъ исполнить лишеніе скорбей Христовыхъ въ плоти своей (Кол. 1, 24)? Горе же отрешемуся и падшему, хотя бы угрожала смерть; ибо вѣчная смерть уписетъ я, и обладаютъ ими правіи завтра (Псал. 48, 13). Миръ вамъ Христовъ, держава, сила, утѣшеніе, молящимся о всѣхъ братіяхъ и о мнѣ, чтобы и я, по милости Божіей, оказался исполнителемъ того, къ чему увѣщаваю. Находящіеся со мною братія привѣтствуютъ васъ.
